На территории Блэквуда царила тишина, свет в небольшом двухэтажном здании был ярким, а в гостиной горшок с древесным углем медленно излучал тепло, немного согревая весь дом.

Вскоре после того, как охранники территории Блэквуд были помещены в эту резиденцию, они вежливо принесли в горшок с древесным углем.

Холодность ночи, естественно, мало повлияла на Чен Чонга, человека на уровне жизни, но так как жители территории Блэквуда были готовы, у него не было причин отказываться.

"Это место..."

Стоя перед окном на втором этаже, сканируя окутанную темнотой улицу, Чен Чонг прищурился, и его мысли дрейфовали.

С тех пор как он встретил здесь главного генерала Цзинь, он всегда чувствовал, что атмосфера здесь была немного странная, но, кроме того, что главный генерал Цзинь культивирования жизни немного за пределами своих ожиданий, он не мог сказать, что именно было не так.

"Неважно, это не имеет ко мне никакого отношения."

Не имея возможности придумать что-нибудь для начала, Чен Чонг чихнул и приветствовал занавески на втором этаже.

Он не был Бодхисаттвой, который также спасал людей от страданий, и с его нынешней сферой власти на 400 000 вольт почти ничто не могло угрожать ему в этом маленьком лагере Блэквуд. До тех пор, пока люди здесь не связывались с ним, он не заботился о своем собственном деле.

Шорох...

В это время к небольшому зданию подходили небольшие шаги, а затем раздался четкий голос, сопровождаемый стуком в дверь.

"Милорд, я слуга вождя, и приказал вождю принести вам еду!"

Чен Чонг немедленно спустился вниз и открыл дверь.

Он увидел молодую девушку в одном пальто, около пятнадцати или шестнадцати лет, необычайно ясную и красивую, стоящую за дверью, с ее маленьким красным лицом от холода и меховой обернутой коробкой с едой в руке.

Ночью глаза этой молодой девушки были похожи на кристаллы, когда она смотрела на Чен

Чонга, который был сильным, как гигант перед ней, с робкими глазами, как испуганный олень.

"Простите, можно войти?"

А?

Какого хрена?

Видя перед собой тонко одетую, дрожащую молодую девушку, Чен Чонг не мог не поднять брови.

Это действительно было не то, что он думал слишком много, поздно ночью, специально для тонко одетых, превосходно выглядящих девиц, чтобы принести ему еду, как это выявило... Запах плана красоты.

С подозрением в сердце, Чен Чонг позволил двери открыться и едва заметил: "Входите".

"Спасибо, милорд".

Юная леди пообещала, затем кропотливо принесла коробку с едой обеими руками и прошла в гостиную прямо к обеденному столу.

"Милорд, это то, что главнокомандующий специально приказал приготовить для вас на кухне".

Сказав это, молодая девушка открыла многоярусный ящик с едой и принесла тарелку горячего и ароматного мяса на гриле, бульона, лепешек, духовных фруктов и других продуктов, которые скопили половину обеденного стола.

Неторопливо глядя на еду на столе, ее желудок слегка ворчит, маленькое лицо молодой девушки покраснело красным, как она убрала коробку с едой и осторожно повернулся, чтобы посмотреть на Чен Чонг.

"Вы, должно быть, проголодались от долгого пути, милорд. Поторопись, я пойду подожду снаружи дома и вернусь, чтобы убраться, когда ты закончишь".

"Тебе не нужно выходить".

Чен Чонг пришел сесть за стол и посмотрел на молодую девушку.

"Я ем, мне нравится компания, и я вижу, что ты выглядишь голодным, так что давай поедим вместе."

"Это..."

Молодая девушка поспешила помахать рукой.

"Это специально приготовлено главнокомандующим для своих гостей, как я могу..."

Чен Чонг указал на сиденье напротив себя и сказал бесспорно: "Ты съешь его, если я тебе скажу".

Находясь в верхней позиции военного ведомства так долго, Чен Чонг также долгое время развивал темперамент не злиться, и его слова так легко сделали маленькое лицо молодой девушки белое, не смея сказать больше, и нерешительно сел напротив Чен Чонга.

Чен Чонг поднял тарелки и блюда, взял на себя, чтобы отрезать большой кусок жареного мяса и блинчики, умножив миску бульона на глазах у молодой девушки: "Ешьте!".

"Спасибо, милорд".

Прекрасное маленькое лицо девушки на мгновение засомневалось, но в конце концов казалось, что голод и соблазн еды взяли верх, и она сожрала еду.

Глаза Чен Чонга сузились, когда он смотрел на молодую девушку, которая спускала перед ним еду и не прикасалась к еде.

Питание пищи, предоставляемой незнакомцем в незнакомой среде, несомненно, было чрезвычайно глупо, и даже если у него была сильная физическая база, и даже если шансы жителей территории Блэквуд отважились сделать что-нибудь с ним было тонким, у него не было абсолютно никакого намерения рисковать.

Что касается раздачи еды молодой девушке на глазах у него, то еще меньше сочувствия было на его стороне, но он полностью использовал девушку в качестве подопытной кролика, чтобы проверить яд.

Естественно, не подозревая о жестоких мыслях, скрытых под нежной поверхностью Чен Чонга, молодая девушка была похожа на голодного маленького зверька, на пару стройных белых рук, хватающихся за кусок жареного мяса и жрущих его. И во время еды, ее хрустальные глаза внезапно стали покрываться большими слезами.

Глаза Чен Чонга двигались, играя со вкусом: "Что случилось?"

"I.... Я никогда не ел так счастливо с тех пор, как был ребенком".

Молодая девушка подняла голову, показав нежное маленькое лицо, промокшее от слез.

"Также никогда не было никого, кто бы обращался со мной так же хорошо, как и с моим повелителем..."

Неожиданно ожидая этого, брови Чен Чонга поднялись, и он небрежно проболтался.

"Юная леди, вы помощница вашего шефа, не так ли? Этот мир труден, но с твоей внешностью и внешним видом не должно быть сложно придумать лучшую жизнь, не так ли?"

В настоящее время население пустоши Судного дня составляет десять к одному, и красота этого изначально скудного ресурса сильно обесценивается, но если вы привязаны к сильному человеку, вы можете, по крайней мере, смешивать еду и одежду, не беспокоясь.

Девушка передо мной считается начальником в позе в любом случае, а также является помощником главного генерала Цзинь, так что есть полный поесть не должно быть проблемой.

"Нашему шефу он, типа, нравится старшим. Всем трем его женщинам около тридцати лет".

Молодая девушка вытирала слезы и рыдала.

"Потому что я еще молод, шеф еще ничего со мной не сделал. Но все три его женщины меня не любят, так что избиения и ругань - обычное дело, а мне даже не разрешают есть их остатки... Если бы не доброе сердце дяди Ли на кухне, я бы умерла от голода..."

Услышав, как молодая девушка говорит о своем жалком прошлом, Чен Чонг не мог не быть ошарашен.

И в это время, как будто она вдруг приняла решение о чем-то, дева через дорогу внезапно встала и встала на колени перед Чен Чонгом, как будто она была служанкой.

Брови Чен Чонга неожиданно подняли: "Что ты делаешь?"

"Милорд, я хочу попросить вас об одном."

Молодая девушка подавилась низким голосом.

"Я слышал от шефа, что ты уезжаешь завтра. Можешь взять меня с собой, когда будешь уезжать? Я знаю, что наш вождь, похоже, хочет подружиться с тобой, поэтому он послал меня служить тебе, и если ты попросишь об этом, вождь непременно согласится отдать меня тебе"!

"Я могу делать все, что угодно, будь коровой или лошадью, я могу делать все, что ты хочешь, я могу мыть и готовить для тебя, я могу дать тебе детей и вырастить потомство, все, о чем я прошу, это чтобы ты забрал меня отсюда..."

Молодая женщина была покрыта шоколадом, как раненое маленькое чудовище, которое сострадательно смотрело.

Чен Чонг без слов уставился на девицу, стоящую на коленях, и только через несколько секунд медленно сказал.

"Я для тебя просто незнакомец, и ты осмеливаешься пойти со мной?"

"Я верю вам, милорд, и лучше остаться здесь дольше, чем вы."

Молодая женщина посмотрела вверх, слезы наполняли ее глаза.

"Если я останусь здесь, то однажды я могу исчезнуть без видимой причины, живым или мертвым.... Я больше не хочу оставаться в таком ужасном месте!"

Вы не видите человека живым, но не видите тела?

Сердце Чен Чонга слегка пошевелилось и сразу же спросило: "Что это значит?"

Услышав, как Чен Чонг спросил об этом, молодая девушка, зная, что она неправильно выразилась, с чередующимися взглядами колебаний и страха, мигающего по ее лицу, в конце концов, сжимала зубы и говорила.

"Знаете ли вы, милорд, что всего два года назад лидер нашей территории Блэквуд не был золотым генералом."

Хмм?

Глаза Чен Чонга застеклены: "Что ты пытаешься сказать?"

Словами, уже произнесенными из ее уст, молодая девушка, казалось, имела меньше угрызений совести, когда она посмотрела прямо на Чен Чонга и набралась смелости сказать.

"Два года назад..."

В комнате, как рассказала девушка, Чен Чонг внезапно узнал часть развития территории Блэквуд.

Два года назад лидером территории Блэквуд был трансцендент по имени Тирит, а генерал Джин в то время был одной из правых рук лидера Тирит.

Однажды, два года назад, первоначальный лидер Tiex исчез из своей резиденции, и вся территория была брошена в хаос.

Во время этого хаоса, все, кто сопротивлялся и выступал против Цзинь генерал были убиты, и Цзинь генерал установил свою абсолютную власть этим, и никто не осмелился сопротивляться снова.

Однако это не единственное, что произошло. После того, как Цзинь стал лидером, правила и законы всей территории стали чрезвычайно жесткими.

Сначала всех стариков и больных на территории насильно отправляли на задворки горы во имя добычи полезных ископаемых; затем все оставшиеся в живых ходили по тонкому льду по жестким правилам и предписаниям, и им не разрешалось обсуждать вождя, а приходилось выполнять ежедневные рабочие задания.

Тем не менее, независимо от того, пропавших без вести старых, больных и инвалидов, или оставшихся в живых, которые накопили три ошибки, все они, казалось, исчезают из земли с тех пор, никогда не возвращаться.

Именно в такой атмосфере террора выжившие на территории Блэквуда оказались в опасности, а население сокращалось.

Только через два года после прихода адмирала к власти население всей территории Блэквуд сократилось почти на треть, вместо того, чтобы увеличиться!

"Эта ситуация кажется..."

Прослушав рассказ молодой девушки, Чен Чонг молчал, но сердце его сильно дрогнуло.

Обычные выжившие, может быть, и не знают об этом, но он прекрасно знал о резком сокращении населения, о неизвестном местонахождении и обо всех странностях Территории Блэквуда, которые, несомненно, напоминают скрывающегося демона!

И как лидер территории Блэквуд, подозрения Золотой генерал нес основную тяжесть подозрения, так что его подозрение в выращивании жизни в качестве контроллера второго порядка, казалось, было объяснено!

Думая об этом, Чен Чонг уставился на молодую девушку и сказал глубоким голосом.

"Где задняя часть холма? С таким количеством выживших, отправленных на задворки никогда не возвращаться, разве никто на территории не знает, что на самом деле произошло?"

"Сзади горы очень близко, примерно в семи или восьми километрах отсюда. Но это запретная зона, никто не может подойти к ней без приказа шефа. Что касается того, что происходит на задней горе, я думаю, что это может быть связано с каким-то секретом вождя там..."

Молодая девушка сделала глубокий вдох, словно пытаясь развеять панику в своем сердце.

"Два месяца назад шеф был на банкете и пил фруктовое вино из черных ягод, очень крепкий ликер, а шеф был пьян". Когда я провожал его в комнату с другим слугой, я слышал, как он говорил себе, что к задней части горы, еще не созревшей, никто не должен был подходить..... Странная и странная вещь, и мне интересно, имеет ли это какое-то отношение к отправке кого-то на задний край холма".

Что значит еще не созрел?

Возможно ли, что большое количество выживших было отправлено в глубь страны с другой целью? Так адмирал имеет какое-то отношение к демону или нет?

Неожиданно ожидая такого Синь Ми, брови Чэнь Чун, вязаные в узел, только для того, чтобы почувствовать, что все тело Цзинь Генерала было наполнено таинственным, странным запахом.

"Милорд, такова ситуация."

Молодая девушка осталась на коленях, ее хрустальные глаза наполнились пронзительной мольбой.

"Я не хочу больше оставаться здесь и не хочу, чтобы эти три женщины отправили меня на задний край горы, пожалуйста, увезите меня! Я потрачу свою жизнь на то, чтобы отплатить тебе за то, что ты остался здесь, и они убьют меня!"

Чен Чонг на мгновение замолчал и вдруг вытащил карту из груди и развернул ее.

"Скажите мне грубо, где находится задняя часть страны?"

Молодая девушка сначала испугалась, затем наклонилась вперед, и, внимательно посмотрев на карту, протянула руку и указала: "Она здесь".

Отметив место, на которое указала молодая девушка, Чен Чонг кивнул, убрал карту, протянул руку и мягко поднял девушку вверх и сказал мягко.

"Как тебя зовут?"

У молодой девушки были робкие глаза, а лицо было подвыпившим, когда она шептала: "Милорд, меня зовут Сяо Линь".

"Сяо Линь, спасибо за предоставленную информацию,"

Чен Чун протянул руку и нежно прикоснулся к слезам на лице Сяо Линя, сказав нежно.

"Встреча - это судьба, и раз уж вы столкнулись с такой ситуацией, я не буду сидеть сложа руки. Сегодня вечером я пойду на эту заднюю гору, чтобы посмотреть, что происходит, а завтра утром я выведу тебя отсюда!"

"Правда?"

Справедливое и нежное маленькое лицо Сяо Лин внезапно вспыхнуло с удивлением и прыжками радости, и ее маленькое тело, с душистым бризом, внезапно бросилось в грудь Чен Чун и говорило бессвязно.

"Благодарю вас, милорд! Без тебя, я, я..."

Чен Чонг улыбнулся и прикоснулся к ее голове: "Сяо Линь, хотя я не могу помочь всем, я все равно могу сделать это, забирая тебя".

Слезы радости промокли грудь Чэнь Чун, и Сяо Линь на руках внезапно подняла голову с взволнованным взглядом.

"Но, милорд, вы едете в глушь, там будет опасно?"

Чен Чонг слегка улыбнулся и нежно похлопал молодую девушку по спине: "Нет, я просто посмотрю, что происходит, с моей силой, пока я осторожен, здесь нет ничего, что могло бы мне навредить".

"Ваше превосходительство, вы удивительны!"

Маленькое лицо Сяо Лин было прижато к величественной груди Чен Чун, ее глаза несколько потеряны, и ее тон был полон обожания.

"Хорошо". Чэнь Чун нежно толкнул Сяо Линь на руки и сказал прямо: "Я уйду позже, ты вернешься и сначала соберешь вещи, а потом будешь ждать меня в доме, понял?"

"Ну, я буду ждать твоего возвращения."

Сяо Лин мягко кивнула головой. Сказав это, она встала и неохотно посмотрела на Чен Чонга.

"Милорд, вы должны быть в безопасности".

"Вперед".

Чен Чонг улыбнулся и кивнул головой.

Вскоре Сяо Лин вытерла слезы, быстро собрала тарелки на столе, а затем покинула маленькое здание с большой коробкой с едой.

И пока шаги Сяо Линя постепенно не угасли, в комнате глаза Чен Чунга были яростно холодными.

"Что-то, что не знает, как жить..... Ты правда думаешь, что я честный человек?"

http://tl.rulate.ru/book/41135/1003132